



**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Евгений
Шварц**

Дон Кихот

Литературный сценарий

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4 Рос)-6
Ш33

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Шварц, Е. Л.

Ш33 Дон Кихот: литературный сценарий / Евгений Шварц. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 114 с.
(Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0521-4

Сценарий Евгения Шварца, основанный на известном романе Сервантеса о приключениях странствующего рыцаря Дон Кихота, начинается с отправления Дон Кихота вместе с его оруженосцем Санчо в их первое путешествие. Как и в романе, Дон Кихот будет сражаться с ветряными мельницами, совершать свои подвиги во славу Дульсинеи Тобосской, искать злого волшебника Фрестона, пока его, наконец, не вернут домой... Дома же, после одного жесткого розыгрыша, разочарованный Дон Кихот потеряет страсть к путешествиям и веру в людей. Но, даже умирая, он продолжит мечтать о мире рыцарей, где с верным Санчо он будет помогать людям.

ISBN 978-5-4467-0521-4

© Шварц Е.Л., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

1

*Село в Ламанче. Летняя ночь приближается к рассвету, белые стены и черепичные крыши селения едва выступают из мрака. Два огонька медленно движутся вдоль заборов, поднимаются вверх по крутой улице. Это спешат с фонарями в руках два почтенных человека: священник, лицензиат **Педро Перес**, и **цирюльник**, мастер **Николас**.*

Оба путника устали в одну точку, всматриваются во что-то там наверху, в самом конце крутой улицы.

Цирюльник. Все читает и читает бедный наш идальго Алонзо Кехано.

На пригорке, замыкая улицу, возвышается небогатая усадьба с гербом над воротами, а под самой ее крышей в предрассветном мраке ярко светится четырехугольник окна.

Священник. Жжет свечи без счета, словно богатый человек. Экономка хотела было позвать к нему доктора, да не удалось ей наскрести дома и десяти реалов.

Цирюльник. Как! Ведь недавно наш идальго продал лучший свой участок. Тот, что у реки!

Священник. Все деньги поглотила его несчастная страсть: он купил два с половиной воза рыцарских романов и погрузился в них до самых пяток. Неужели и в самом деле книги могут свести человека с ума?

Цирюльник. Все зависит от состава крови. Одни, читая, предаются размышлениям. Это люди с густой кровью. Другие плачут — те, у кого кровь водянистая. А у нашего идальго кровь пламенная. Он верит любому вздорному вымыслу сочинителя, словно священному писанию. И чудится ему, будто все наши беды оттого, что перевелись в Испании странствующие рыцари.

Священник. Это в наше-то время! Когда не только что они, а правнуки их давно перевелись на свете. Ведь у нас тысяча шестьсот пятый год на дворе. Шутка сказать! Тысяча шестьсот пятый!

Так, беседуя, входят друзья в распахнутые настежь ворота усадьбы, и женщина лет сорока, экономка Дон-Кихота, бросается навстречу пришедшим.

Экономка. Слава тебе, господи! Пожалуйста, пожалуйста, сеньор священник и сеньор цирюльник. Мы плачем тут в кухне.

Просторная кухня, она же столовая. Широкий очаг с вертелом. Полки с медной посудой. Под ними на стене висят связки лука и чеснока.

За широким темным столом плачет, уронив голову на руки, молоденькая племянница Дон-Кихота.

Священник. Не будем плакать, дитя мое! Бог не оставит сироту.

Цирюльник. Слезы — драгоценный сок человеческого тела, который полезнее удержать, нежели источать.

Экономка. Ах, сеньоры, как же ей не плакать, бедной, когда ее родной дядя и единственный покровитель повредился в уме. Потому и подняла я вас на рассвете, простите меня, неучтивую.

Племянница. Он читает с утра до вечера рыцарские романы. К этому мы привыкли. Он отказался от родового своего имени Алонзо Кехано и назвал себя Дон-Кихот Ламанчский. Мы, послушные женщины, не перечили ему и в этом.

Экономка. Но сегодня началось нечто непонятное и страшное.

Священник. Что же именно, сеньора экономка?

И словно в ответ, страшный грохот потрясает всю усадьбу.

Экономка. Вот что! Вот почему послала я за вами. Пойдем поглядим, что творит мой бедный господин в своей библиотеке. Мы одни не смеем!

Наверх, во второй этаж, в сущности, на чердак, ведет из кухни широкая деревянная лестница. Экономка со свечой в длинном медном подсвечнике поднимается впереди.

Остальные следом на цыпочках.

Дверь библиотеки выходит в темный коридор. Щели светятся в темноте.

Экономка гасит свечу, и друзья Дон-Кихота, разобрав щели по росту, принимают подглядывать усердно.

Взорам их открывается комната с высоким покатым потолком. И вся она переполнена книгами.

Одни высятся на столах. Другие — на стульях с высокими спинками. Иные, заботливо уложенные друг на друга, прямоугольными башиями вздымаются от пола до потолка.

На резном деревянном поместительном пюпитре укреплены две свечи — по обе стороны огромного фолианта, открытого на последних страницах.

Книгу дочитывает — и по дальнорукости, и из почтения к читаемому — стоя владелец всех этих книжных богатств, бедный идалъго Алонзо Кехано, он же славный **рыцарь Дон-Кихот** Ламанчский. Это человек лет пятидесяти, несмотря на крайнюю худобу — крепкого сложения, без признаков старости в повадках и выражении.

Он одет в рыцарские доспехи. Только голова обнажена. Около него на столе лежит забрало. В правой руке — меч.

Цирюльник. Пресвятая Богородица, помилуй нас...

Священник. Откуда добыл наш бедняк рыцарские доспехи?

Экономка. Разыскал на чердаке.

Племянница. Латы у него дедушкины, шлем — прадедушкин, а меч — прапрадедушкин. Дядя показывал мне все эти древности, когда была я еще маленькой.

Худое и строгое лицо рыцаря пылает. Бородка с сильной проседью дрожит. И он не только читает, он еще и действует по страницам рыцарского романа, как музыкант играет по нотам.

И по действиям рыцаря подглядывающие легко угадывают, о чем он читает. Вот прищипорит рыцарь невидимого коня. Вот взмахнет мечом и ударяет по полу с такой силой, что взлетают щепки и грохот разносится по всему дому... — «Одним ударом двух великанов рассек пополам рыцарь Пламенного Меча, смеясь над кознями злого волшебника Фрестона! — бормочет Дон-Кихот. — И снова вскочил на коня, но вдруг увидел девушку неземной красоты. Ее волосы подобны были расплавленному золоту, а ротик ее... — Дон-Кихот переворачивает страницу, — изрыгал непристойные ругательства».

Дон-Кихот замирает, ошеломленный. — Какие ругательства? Почему? Это козни Фрестона, что ли?

(Вглядывается.) О я глупец! Я перевернул лишнюю страницу! (Перелистывает страницу обратно.) «...А ротик ее подобен был лепестку розы. И красавица плакала горько, словно дитя, потерявшее родителей».

Рыцарь всхлипывает, вытирает слезы и снова погружается в чтение всем существом. Губы его шевелятся беззвучно. Глаза горят. Вот он взмахивает мечом и рассекает пополам книжную башню, что вздымалась над самой его головой. Книжная лавина обрушивается прямо на рыцаря. Пюпитр опрокинут, свечи погасли. Прямоугольник большого окна явственно выступает во мраке комнаты.

Рассветает.

Дон-Кихот стоит несколько мгновений неподвижно, почесывая ушибленную голову.

Но вот он восклицает: — Нет, проклятый Фрестон! Не остановят меня гнусные твои проделки, злейший из волшебников. Ты обрушился на книги. Простак! Подвиги самоотверженных рыцарей давно перешли из книг в мое сердце. Вперед, вперед, ни шагу назад!

Рыцарь снимает латы, накидывает на плечи плащ, надевает широкополую шляпу, хватает со стола шлем и забрало и шагает через подоконник. Останавливается на карнизе, озирается из-под руки.

Цирюльник. А почему избрал он столь опасный путь?